Научная статья
УДК 81'33:811.111-26

Модели метафоризации оценочных значений

Д. Ю. Кулешова[1], **О. В. Смурова**[2]

[1,2]*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия*
[1]*kuleshova7v@yandex.ru*
[2]*olsmurova@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуются репрезентанты концепта «общая оценка» на примерах из Британского национального корпуса. Выявляются модели, по которым осуществляется метафоризация общеоценочных значений мелиоративного и пейоративного характера. Показано, что общеоценочные предикаты, возглавляющие синтаксические конструкции, представляют собой свернутые концептуальные метафоры, однозначно квалифицирующие объект оценки в аксиологическом плане, тогда как неметафоризованные варианты оценочных суждений нуждаются в дополнительной экспликации.

Ключевые слова: оценка, интерпретирующий концепт, общеоценочные предикаты, концептуальная метафора, метафоризация, метафорические модели

Для цитирования: Кулешова Д. Ю., Смурова О. В. Модели метафоризации оценочных высказываний // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 8 (889). С. 85–91.

Original article

Metaphorization Models of Evaluative Statements

Daria Yu. Kuleshova[1], **Olga V. Smurova**[2]

[1,2]*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia*
[1]*kuleshova7v@yandex.ru*
[2]*olsmurova@yandex.ru*

Abstract. The article examines representatives of the concept of "general evaluation" using examples from the BNC. The models are identified, according to which the metaphorization of general evaluative values of ameliorative and pejorative nature occurs. It is shown that the general evaluative predicates constitute condensed conceptual metaphors that uniquely qualify the object of evaluation in axiological terms, whereas non-metaphorized variants of evaluative judgments need additional explication.

Keywords: evaluation, interpreting concept, general evaluative predicates, conceptual metaphor, metaphorization, metaphorical models

For citation: Kuleshova D. Yu., Smurova, O. V. (2024). Metaphorization of Evaluative Statements. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(889), 85–91. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентричность современного подхода к исследованию языка обусловливает внимание к таким лингвистическим категориям, которые напрямую связаны с индивидуальным опытом, точкой зрения или внутренним миром говорящего. Одной из таких категорий является категория оценки. Оценка относится к категориям, врожденным для человеческого сознания и формирующим основу для понимания явлений и отношений окружающей действительности. Категории такого типа обеспечивают «переход от когнитивно-номинативной к когнитивно-дискурсивной функции языковых единиц и языка в целом» [Болдырев, 2007, с. 23].

Оценка как лингвистическое явление связана с языковыми выражениями, которые эксплицитно или имплицитно выражают отношение говорящего к предметам, явлениям или процессам с позиций его потребностей и интересов. Отношение говорящего – это проявление субъективного компонента в семантике оценки. Однако в семантике оценки присутствует также и объективное содержание, поскольку оцениваются реально существующие признаки объектов. Специфика общей оценки, которая выражает либо положительное, либо отрицательное отношение субъекта к оцениваемому объекту, проявляется в том, что в ее семантике всегда доминирует субъективная составляющая. Как пишет В. Н. Телия, «оценочная деятельность не может не быть эмоциональной в своей основе и субъективной: она соотносит факты с тривиальными нормами и стереотипами или же экстраординарным критериями, градуируя их по шкале в положительную или отрицательную "стороны"» [Телия, 1988, с. 29–30].

Оценка может выражаться лексическими, синтаксическими, фонетическими или стилистическими средствами языка, однако оценочный характер высказывания определяется не отдельными элементами, входящими в его состав, а высказыванием как целостной структурой [Вольф, 2002]. Оценочные высказывания могут иметь метафорическое выражение, при котором происходит сопоставление объекта оценки с объектом или явлением из совершенно другой семантической зоны. Более того, можно утверждать, что подавляющее большинство экспрессивно окрашенных оценочных высказываний являются продуктом метафорического смыслопроизводства.

Согласно современной теории концептуальной метафоры, языковая метафора представляет собой «онтологическое пересечение концептуальных доменов» [Lakoff, 1993, с. 192], т. е. в основе процесса метафоризации лежит не просто сопоставление, а взаимодействие двух концептуальных доменов, в результате которого создается новый смысл. Таким образом, когнитивный подход к исследованию языковых явлений позволяет считать метафорические оценочные высказывания не фигурой речи, а способом осмысления одного концепта в терминах другого. Данная статья исследует способы метафоризации высказываний, выражающих общую оценку предметов и явлений.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА КАК ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЙ КОНЦЕПТ

К общеоценочным значениям относится оценка по шкале хорошо – плохо, данная по совокупности свойств предмета или явления. В этом смысле общеоценочный предикат «хороший» противопоставлен частнооценочным предикатам, типа «полезный», «удобный» «эффективный», в значении которых имеется дополнительный компонент, который служит фокусом оценки. При общеоценочной характеристике объектов, «речь идет не о значении, а о понятии (концепте), которое ассоциируется со словом *хорошо* применительно к определенной категории объектов» [Арутюнова, 1999, с. 200].

В справочнике «Краткий словарь когнитивных терминов» концепт определяется как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике»[1]. Хотя любой концепт отражает результаты познавательной деятельности человека, «все единицы знания могут быть условно поделены на три типа: репрезентирующие, семиотические и интерпретирующие концепты» [Болдырев, 2016, с. 22]. Концепт «общая оценка» является концептом *интерпретирующего* типа, который соотносит объект оценки с его идеальной моделью. Спецификой такого рода концептов является их внутриязыковая природа, а также их структурная и содержательная релятивность. Важной особенностью концепта «общая оценка» является его *гештальтный* характер, поскольку при общей оценке целостное восприятие оцениваемого явления преобладает над оценкой его составных частей.

Познавательные процессы, связанные с оценкой, направлены на выявление дополнительных характеристик в изучаемом объекте. Они представляют собой «интерпретацию полученных знаний, вторичную концептуализацию и категоризацию в рамках другой системы координат: системы мнений, оценок, ценностей и стереотипов» [Болдырев, 2010, с. 47].

[1]Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997, с. 90.

Хотя концепты сами по себе не имеют языковой формы, их содержание становится доступным только через язык, причем в процессе вербализации обычно используются средства не одного, а нескольких уровней языка. Однако концепты никогда не вербализуются полностью, всегда лишь часть содержания концепта обретает вербальное выражение, будь то морфологическими, лексическими или синтаксическими средствами. Уточнение и конкретизация обобщенных смыслов коцепта «общая оценка» происходит на уровне высказываний с участием дополнительных лингвистических и экстралингвистичеких факторов. К первым относятся лексическая семантика, синтаксический фактор (связанный со структурой предложения-высказывания) и контекст высказывания. Экстралингвистическая информации включает знания о языке, о речевой ситуации и о мире.

К ядерным лексическим репрезентантам концепта «общая оценка» относятся прилагательные *хороший* и *плохой*, выражающие холистическую оценку, или аксиологический итог. Ближе к периферии концепта находятся стилистические и экспрессивные синонимы указанных прилагательных, которые, помимо положительного или отрицательного отношения субъекта, содержат компоненты, обеспечивающие интенсификацию оценки, т. е. усиление степени выраженности эмоционального компонента в ее семантике. Отметим, что Н. Д. Арутюнова рассматривала оценку с точки зрения логико-семантического подхода, выделяя такую категорию единиц как *общеоценочные семантические предикаты* [Арутюнова, 1988]. При когнитивном подходе выделенные Арутюновой единицы следует рассматривать в качестве лексических репрезентантов концепта «общая оценка». Семантические предикаты общеоценочного характера способны возглавлять синтаксические конструкции, которые, в свою очередь, служат синтаксическими репрезентантами указанного концепта. Последние представлены синтаксическими конструкциями нескольких типов, из которых наиболее частотной является модель с подлежащим и составным именным сказуемым (*S-Link-Nom*). Так, в примере ниже мелиоративная характеристика объекта дается с помощью конструкции этого типа, при этом непосредственно оценка содержится в предикативном именном элементе, выраженном существительным *angel*:

(1) Then she ran to find Ferdinando to tell him and they embraced and it was he who said, '*She is an angel!*' of Mrs Browning and Wilson realised she had expressed not a word of gratitude (*BNC*).

Объективные свойства предметов отражаются в частнооценочных значениях, тогда как общеоценочные значения характеризуют предмет в целом и лишены собственного дескриптивного содержания. При общей оценке субъект рассматривает предмет как *хороший*, *замечательный ужасный* и т. п. Не являясь дескриптивными, общеоценочные предикаты не являются храктеристическими для индивидуальных объектов, в том смысле, что один и тот же общеоценочный предикат может характеризовать различные объекты с совершенно различным составом признаков. По выражению Н. Д. Арутюновой общеоценочные предикаты из-за свойственной им информативной недостаточности «обладают сильной валентностью на смысловое развертывание» [Арутюнова, 1988, с. 95]. Именно поэтому общеоценочные высказывания часто сопровождаются дескриптивными высказываниями, которые выполняют функцию экспликаторов оснований оценки. Как считает Н. Д. Арутюнова, отрицательные оценки особенно нуждаются в конкретизации [Арутюнова, 1999, с. 206]. Однако можно показать, что если общая оценка пейоративного характера имеет ярко выраженный эмоциональный компонент, что достигается использованием средств из периферии концепта, экспликация оснований оценки оказывается ненужной.

В самой известной работе, посвященной оценке, «Функциональная семантика оценки», Е. М. Вольф отмечает, что хотя выделение «чисто рациональных» и «чисто эмоциональных» языковых выражений является довольно условным, так как язык предполагает наличие рационального аспекта в любом высказывании, язык обладает средствами как для выделения эмоциональной и рациональной оценки, так и для разграничения этих двух видов оценки при их интерпретации [Вольф, 2002]. Как упоминалось выше, при общей оценке объект может быть отнесен к положительному или отрицательному полюсу оценочной шкалы не на основании его объективных свойств, а на основании субъективных эмоций говорящего. Например, оценочный предикат *bloody* может быть применен к любому объекту, вызывающему отрицательные эмоции у субъекта оценки. Необходимо отметить, что подобный предикат, во-первых, представляет собой метафору, во-вторых, не нуждается в дальнейшем смысловом развертывании. Использование метафор в оценочных высказываниях эмоциональной природы обеспечивает, помимо оценочности, сжатие текста, позволяя правильно интерпретировать такие оценочные высказывания, не прибегая к дополнительной экспликации.

Прежде чем мы рассмотрим способы метафоризации общеоценочных значений эмоциональной природы на материале английского языка, мы хотим подробнее остановиться на современной теории метафоры.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ МЕТАФОРЫ

Настоящий прорыв в исследовании метафоры произошел с публикацией книги Айвора Ричардса «The philosophy of Rhetotic» в 1936 году, где метафора трактуется как сопоставление и взаимодействие двух идей, в результате которого создается новая [Richards, 1936]. Ричардс считает, что каждые три предложения в устном общении являются метафорическими, а метафора – это не только лингвистический феномен, но и способ человеческого мышления. Ричардс утверждает, что при общении люди употребляют элементы метафоры в каждой из трех подряд идущих фраз, и рассматривает метафору скорее как способ и форму мышления, чем как стилистический прием.

Беря за основу представления Ричардса, Дж. Лакофф и М. Джонсон продолжают исследование метафоры в рамках когнитивной семантики. В совместной работе «Метафоры, которыми мы живем», приводя множество примеров, Лакофф и Джонсон наглядно демонстрируют связь метафоры с когницией, показывая, что способность к метафоризации является проявлением способности человека проводить аналогии и по-новому категоризовать и концептуализировать действительность. Согласно теории, разрабатываемой авторами, процесс метафоризации связан с взаимодействием структур знаний в двух концептуальных областях – сфере-источнике (source domain) и целевой области (target domain). В результате однонаправленного метафорического отображения (metaphorical mapping) элементы сферы-источника, сформированные при взаимодействии человека с внешним миром, организуют концептуальную сферу-мишень. Устойчивые аналогии между концептуальными областями источника и мишени, закрепившиеся в языковой и культурной практике представляют собой концептуальные метафоры [Lakoff, Johnson, 1980].

Концептуальные метафоры могут иметь различные когнитивные функции, что позволяет провести их классификацию. Так, Лакофф и Джонсон выделяют три вида концептуальных метафор: *онтологические*, *ориентационные* и *структурные*. Последние представляют собой концептуализацию абстрактных сущностей посредством конкретных элементов человеческого опыта. Онтологические метафоры основываются на проекции свойств предметов на абстрактные понятия (например, эмоции или характер). Ориентационные метафоры базируются на моторном опыте человека, структурируя понятия в соответствии с линейной ориентацией человека в пространстве.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ

Метафорические отображения от источника к цели являются лишь частичными. В каждой концептуальной метафоре используется только часть области источника. Часть цели, которая выходит за пределы выделенной области, называется скрытой [Kövecses, 2002]. Например:

ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЬ: любовь представляет собой непрерывное движение вперед.

ЛЮБОВЬ – ЭТО ОКЕАН: любовь наполнена глубиной чувств.

ЛЮБОВЬ – ЭТО ЦВЕТОК: любовь требует заботы, чтобы расцвести.

ЛЮБОВЬ – ЭТО ПЛАМЯ: любовь может согреть, но может и сжечь.

ЛЮБОВЬ – ЭТО БОЛЕЗНЬ: любовь может быть источником страданий и боли.

Концепции в целом (как исходные, так и целевые) характеризуются рядом различных аспектов. Когда исходная область применяется к цели, в фокусе оказываются только некоторые (но не все) аспекты цели.

На примерах из Британского Национального корпуса (BNC) мы продемонстрируем, как метафоризируются высказывания, содержащие общую оценку.

СПОСОБЫ МЕТАФОРИЗАЦИИ ОБЩЕОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

В основе оценочных смыслов метафорических выражений лежит определенная система ценностей. При метафоризации оценочных высказываний происходит предикация объекту оценки признаков другого объекта, относящегося к положительному или отрицательному полюсу в ценностной системе индивида. Наличие двух полюсов в концептуальной системе человека позволяет говорить о существовании субконцептов «добро» и «зло», образующих интерпретирующий концепт «общая оценка». В сферу субконцепта «добро» входят все положительно заряженные семантемы, а в субконцепт «зло» – лексические единицы с отрицательным зарядом [Карасик, Стернин, 2007].

Как упоминалось выше, на когнитивном уровне предикации объекту оценки признаков другого объекта соответствует процесс картирования, т. е. проецирования одного набора концептуальных сущностей на другой. Полученные

в процессе картирования метафоризованные общеоценочные предикаты являются свернутыми концептуальными метафорами, относящимися к онтологическому типу.

Метафоризация по онтологическому типу приводит к формированию символов, поскольку концептуальная метафора, как и языковая ее разновидность, способна передавать сложные идеи через более знакомые понятия, углубляя при этом смысл сказанного. Так, классическими символами добра и зла являются, например, Бог и дьявол. В основе такой символизации лежат онтологические концептуальные метафоры. Символом добра может также выступать солнце (или свет в целом). В примере (2) выражение *a ray of sunshine* (*солнечный луч*) относится к модели онтологической концептуальной метафоры «добро – это солнце»:

(2) Dermot Kinane liked to bring *a ray of sunshine* wherever he went (*BNC*).

Метафорическое выражение *a ray of sunshine* используется для описания явления или человека, который служит источником утешения и радости в трудные времена. Это выражение является метафорой, поскольку оно переносит значение луча солнца на человека. В свою очередь, «луч» относится к концепту «солнце» (свет), которое ассоциируется с понятием добра.

По такой же модели построена оценка в примере (3), поскольку выражение *a ray of hope* (*луч надежды*) также относится к модели «добро – это солнце». В данном случае метафора используется для описания надежды на лучшее в будущем:

(3) The struggle to understand everything showed clearly on her face, and slowly, surely, she found *a ray of hope in the mess*, something to compensate for the painful discovery that she'd been ignorant of her own roots (*BNC*).

По другой модели происходит метафоризация оценочного значения в примере (4). Модель концептуальной метафоры в данном случае выглядит следующим образом: «добро – это драгоценность»:

(4) The Bronx is *a diamond in the rough*, being discovered (BNC).

Выражение *a diamond in the rough* (*необработанный бриллиант*) обычно используется, чтобы указать на что-то ценное или перспективное, но еще не полностью развитое или осознанное. Здесь структура концептуальной области «место» сопоставлена со структурой концептуальной области «алмаз». Район Бронкс (The Bronx) рассматривается как драгоценный ресурс, который, однако, требует дополнительной работы, чтобы раскрыть его полный потенциал или красоту. В данном контексте фраза «a diamond in the rough» подразумевает, что Бронкс, возможно, переживает процесс позитивных перемен и становится более заметным или привлекательным местом.

Понятие «зло» может быть концептуализировано по-разному в зависимости от культуры, вероисповедания, философского направления или индивидуальных убеждений человека. Общепринятым является представление зла как негативного понятия, подразумевающего действия, намеренно причиняющие вред, страдание или ущерб другим существам или окружающей среде. В целом концептуализация зла может включать в себя множество аспектов: моральные, этические, религиозные, культурные и социальные. Некоторые из наиболее распространенных образных параллелей включают в себя: «зло – дьявол», «зло – тьма», «зло – болезнь», «зло – чудовище», «зло – зверь». По последней из перечисленных моделей происходит метафоризация пейоративной оценки в примере (5):

(5) He's always scared me; I think he's evil – he's *a wolf in sheep's clothing* (*BNC*).

Метафора *a wolf in sheep's clothing* используется для описания кого-либо, кто скрывает свои истинные намерения за маской доброты или безобидности. Концептуальная область «хищник» (волк) сопоставлена с концептуальной областью «человек», тогда как «овца» представлена в рамках субконцепта «добро», олицетворяя безобидность. Заметим, что целью использования метафор типа «животное – человек» является присвоение человеку таких характеристик, которые практически всегда несут оценочную окраску. Само название животного не содержит оценочные оттенки, но связанные с ним характеристики, когда они относятся к человеку, почти всегда являются оценочными.

Метафоризация общеотрицательного оценочного значения в примере (6) происходит путем сопоставления концептуальной области «лекарство» с описываемым действием или ситуацией, а «горечь» пилюли с характером ситуации:

(6) You may have to give the Devil something you feel he doesn't deserve. This is *a bitter pill to swallow* (BNC).

Фраза *a bitter pill to swallow* (*горькая пилюля*) обычно используется, чтобы описать что-то

неприятное или труднопринимаемое, и в этом смысле принадлежит оценочному субконцепту «зло». В данном контексте она выражает неудовольствие перед лицом трудной ситуации. Таким образом, в этом высказывании ситуация, с которой сталкивается субъект оценки, оценивается как однозначно неприятная, но с которой, однако, придется примириться.

Пример (7) интересен тем, что метафора *a double-edged sword* (*обоюдоострый меч*) используется для описания ситуации, которая имеет как положительные, так и отрицательные последствия:

(7) Oil can be *a double-edged sword* (BNC).

В этом высказывании концептуальная область «(обоюдоострый) меч» сопоставлена с концептуальной областью «нефть». Такая оценочная характеристика нефти означает ее способность приносить как пользу, так и вред. Концептуальная метафора подчеркивает, что нефть, будучи ценным энергетическим ресурсом, также может стать источником проблем (например, экологических или даже геополитических).

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод, что метафоризация общеоценочных высказываний позволяет более кратко, точно и красочно описывать результат оценки, отражая также и эмоциональное отношение субъекта к оцениваемому предмету или явлению. Метафоризация также может использоваться для создания более сильного перлокутивного эффекта высказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье мы исследовали способы и модели метафоризации общеоценочных значений в английском языке. Мы показали, что за каждым метафорическим высказыванием, содержащим общую оценку, стоит конкретная модель концептуальной метафоры. Метафоризованные оценки, содержащие выраженный эмоциональный компонент, однозначно квалифицируют объект оценки в аксиологическом плане и не нуждаются в дополнительной конкретизации. Несмотря на недостаточность информативного содержания метафоризованных общеоценочных высказываний, адресат способен опознать иллокутивную силу таких высказываний и правильно их интерпретировать.

Мы полагаем, что в перспективе может быть интересно подробнее рассмотреть синтактику общеоценочных метафорических моделей, что позволило бы определить систему базовых синтаксических моделей метафор, основанных на концепте общей оценки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 19–29.
2. Телия В. Н. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002.
4. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. In A. Ortony (ed.), Metaphor and thought. Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999.
6. Болдырев Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко. М.: Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. С. 16–25.
7. Болдырев Н. Н. Языковая оценка в контексте познавательных процессов // Non multum, sed multa: Немного о многом: у когнитивных истоков современной терминологии: сборник науч. тр. в честь В. Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. С. 47–56.
8. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
9. Richards A. The philosophy of Rhetotic New York: Oxford University Press, 1936.
10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago London: The Uinversity of Chicago Press, 1980.
11. Kövecses Z. Metaphor: A practical introduction. New York: Oxford University Press, 2002.
12. Карасик В. И., Стернин И. А. Антология концептов: в 9 т. Т. 5. Волгоград: Парадигма, 2007.

REFERENCES

1. Boldyrev, N. N. (2007). Knowledge representation in the system of language. Voprosy kognitivnoy lingvistiki, (4), 19–29. (In Russ.)

2. Telia, V. N. (1988). Metafora v yazyke i tekste. Metaphor in language and text. Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Wolf, E. M. (2002). Funktsionalnaya semantika otsenki. Functional semantics of evaluation. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
4. Lakoff, G. (1993). The contemporary theory of metaphor. In A. Ortony (ed.), Metaphor and thought. Cambridge University Press, 202–251.
5. Arutyunova, N. D. (1999). Jazyk i mir cheloveka. Language and the human world. Moscow: Jazyki russkoj kultury. (In Russ.)
6. Boldyrev, N. N. (2016). The typology of concepts and linguistic interpretation. Novaja Rossija: tradicii i innovacii v jazyke i nauke o jazyke (pp. 16–25): materialy dokladov i soobshhenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj jubileju Zasluzhennogo dejatelja nauki RF, doktora filologicheskih nauk, professora L. G. Babenko. Moscow, Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj. (In Russ.)
7. Boldyrev, N. N. (2010). Yazykovaya otsenka v kontekste poznavatelnykh protsessov. Linguistic evaluation in the context of cognitive processes. Non multum, sed multa: u kognitivnyh istokov sovremennoj terminologii (pp. 47–56). Sbornik nauchnykh trudov v chest V. F. Novodranovoy. Moscow: Avtorskaya akademiya. (In Russ.)
8. Arutyunova, N. D., (1988). Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt. Types of language meanings: Evaluaion. Event. Fact. Moscow: Nauka. (In Russ.)
9. Richards, A. (1936). The philosophy of rhetoric. New York: Oxford University Press.
10. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). The metaphors we live by. Chicago, London: University of Chicago Press.
11. Kövecses, Z. (2002). Metaphor: A practical introduction. New York: Oxford University Press.
12. Karasik, V. I., Sternin, I. A. (2007). Antologia contseptov. Anthology of concepts (Vol. 5). Volgograd: Paradigm. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кулешова Дарья Юрьевна
преподаватель кафедры грамматики и истории английского языка
факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

Смурова Ольга Владимировна
кандидат филологических наук
доцент кафедры грамматики и истории английского языка
факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kuleshova Daria Yurievna
Lecturer at the Department of Grammar and History of the English Language
Faculty of the English language
Moscow State Linguistic University

Smurova Olga Vladimirovna
PhD (Philology)
Assistant Professor at the Department of Grammar and History of the English Language
Faculty of the English language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	22.04.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	10.06.2024	approved after reviewing
принята к публикации	14.06.2024	accepted for publication